

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Леонид Анатольевич БАКЛАНОВ,
кандидат юридических наук, доцент
Омская академия МВД России (г. Омск)
доцент кафедры оперативно-разыскной
деятельности органов внутренних дел
kubkaz@rambler.ru

Хуан Викторiano Урбина РУИС,
Национальная полиция Республики
Никарагуа (г. Манагуа, Никарагуа)
начальник главного следственного
управления, генеральный комиссар

Научная статья
УДК 343.985.5((470+571)+728.5)

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОЗЫСКА СКРЫВШИХСЯ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Розыск скрывшихся лиц, проникновение в помещение, контроль корреспонденции, следственное действие, оперативно-разыскное мероприятие.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Конституции Российской Федерации и Республики Никарагуа демонстрируют идентичность понимания прав граждан и возможности их ограничения в общественно значимых целях. В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Никарагуа отсутствует регулирование значительного количества отношений, возникающих в процессе розыска скрывшихся преступников. Закон Республики Никарагуа «О предупреждении, расследовании и преследовании организованной преступности и управлении изъятыми, конфискованными и покинутыми активами» лишь частично восполняет пробелы. Объективная потребность использования ряда эффективных мер розыска при отсутствии должного правового регулирования создает предпосылки для нарушения прав граждан в Республике Никарагуа. В России Федеральный закон «Об оперативно-разыскной деятельности» в достаточной мере регламентирует использование методов установления местонахождения скрывшихся лиц с одновременным обеспечением гарантий защищенности прав граждан. **Методы.** В ходе исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы методы описания, логического осмысления, абстрагирования и обобщения, сравнительно-правовой метод. **Результаты.** В статье аргументируется целесообразность принятия в Республике Никарагуа аналога российского закона «Об оперативно-разыскной деятельности» или включения норм, аналогичных закрепленным в нем, в отдельную главу уголовно-процессуального кодекса. Вместе с тем отмечается, что в никарагуанском законодательстве имеются нормы, появление аналогичных которым в Российской Федерации позволило бы повысить эффективность деятельности ее правоохранительных органов.

ВВЕДЕНИЕ

Розыск и задержание лиц, совершивших преступление, осуществляется в результате действий официальных властей государства. Эффективным способом получения информа-

ции о местонахождении разыскиваемого является контроль сведений, передаваемых операторами связи [1]. Другое значимое для установления местонахождения разыскиваемого лица действие состоит в проникновении представителей госу-

Leonid A. BAKLANOV,

Cand. Sci. (Jurisprudence), Associate Professor
Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia (Omsk, Russia)
Associate Professor of the Department of Operational
Investigative Activities of the Internal Affairs Bodies
kubkaz@rambler.ru

Juan Victoriano Urbina RUIZ,

National Police of the Republic of Nicaragua (Managua, Nicaragua)
Head of the Main Investigation Department, Commissioner General

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF THE SEARCH FOR FUGITIVES IN THE REPUBLIC OF NICARAGUA AND THE RUSSIAN FEDERATION

KEYWORDS. Search for escaped persons, entry into premises, control
of correspondence, investigative action, operational-search measure.

ANNOTATION. Introduction. The Constitutions of the Russian Federation and the Republic of Nicaragua demonstrate an identical understanding of the rights of citizens and the possibility of limiting them for socially significant purposes. The Criminal Procedure Code of the Republic of Nicaragua does not regulate a significant number of relations arising in the process of searching for absconding criminals. The Law of the Republic of Nicaragua «On the Prevention, Investigation and Prosecution of Organized Crime and the Management of Seized, Confiscated and Abandoned Assets» only partially fills the gaps. The objective need to use a number of effective search measures in the absence of proper legal regulation creates preconditions for the violation of the rights of citizens in the Republic of Nicaragua. In Russia, the Federal Law «On Operational Investigative Activities» sufficiently regulates the use of methods for establishing the location of absconding persons while simultaneously ensuring guarantees of the protection of citizens' rights. **Methods.** The study used the general scientific dialectical method of cognition of the surrounding reality, which involves a complete and comprehensive study of phenomena, consideration of the connections and contradictions between them. In addition, the methods of description, logical comprehension, abstraction and generalization, and the comparative legal method were used. **Results.** The article argues for the advisability of adopting in the Republic of Nicaragua an analogue of the Russian law «On Operational Investigative Activities» or including norms similar to those enshrined in it in a separate chapter of the criminal procedure code. At the same time, it is noted that Nicaraguan legislation contains norms, the appearance of similar ones in the Russian Federation would improve the efficiency of its law enforcement agencies.

дарственных органов в жилые и нежилые помещения, осуществлении там поисковых действий с целью обнаружения разыскиваемого лица или предметов, документов и материалов, содержащих необходимую для его розыска информацию [2]. Такое проникновение может осуществляться втайне от проживающих или находящихся в помещении лиц. Действия официальных властей государства по розыску и задержанию скрывающихся лиц неразрывно связаны с ограничением прав и свобод граждан [3]. Гарантом защищенности прав и свобод являются основные законы государств: соответственно тематике нашего исследования это конституции Республики Никарагуа (далее – Никарагуа) и Российской Федерации (далее – Россия).

МЕТОДЫ

При проведении исследования применялся общенаучный диалектический метод познания окружающей действительности, предполагающий полное и всестороннее изучение явлений, рассмотрение связей и противоречий между ними. Кроме того, были использованы: метод описания, необходимый для сбора фактического материала о проблемах, возникающих в процессе оперативно-розыскной деятельности; метод логического

осмысления, позволивший определить понятие «розыск и задержание лиц, совершивших преступление» и его свойства; абстрагирование и обобщение, призванные систематизировать установленные нами факты и дать им толкование. Сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия между юридическими понятиями, явлениями, процессами, что помогло определить их связи между собой и с другими явлениями, общее и особенное в их развитии. Вместе с тем сравнительно-правовой метод способствовал выявлению возможностей совершенствования законодательства Никарагуа и России в области розыска и задержания лиц, совершивших преступление.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Согласно ст. 26 Политической Конституции Республики Никарагуа¹ каждый человек имеет право: на свою частную жизнь и жизнь своей семьи; уважение своей чести и репутации; на знание всей информации, которая была зарегистрирована о нем в частных и государственных организациях, а также право знать, почему и с какой целью эта информация хранится; на неприкосновенность жилища, корреспонденции и всех видов сообщений. Обыск в жилище может быть про-

¹ Политическая Конституция Республики Никарагуа // Gazeta: сайт. Официальный вестник. № 181 от 28.09.2022 // URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/xpNorma.xsp?documentId=799683A327E172CD062589E300549408&action=openDocument&SessionID=18C9F70F05E779D90FEF040D3A3> (дата обращения: 01.07.2024).

изведен только по письменному распоряжению компетентного судьи, за исключением ряда случаев:

а) если проживающие в жилище заявляют, что там совершается преступление или им требуется помощь;

б) если из-за пожара, наводнения, катастрофы или другой подобной причины жизнь жителей или имущество находится под угрозой;

в) когда сообщается, что в доме были замечены подозрительные лица с явными признаками того, что они собираются совершить преступление;

г) при задержании лица, совершающего преступление, или в ходе его преследования непосредственно после совершения преступления;

д) при необходимости спасти похищенного.

Ограничение перечисленных выше прав осуществляется исключительно в соответствии с требованиями законодательства. Закон устанавливает случаи и порядок проверки документов, содержащих персональные сведения, бухгалтерских книг и приложений к ним, когда это необходимо для судебного разбирательства.

Незаконно перехваченные сообщения не имеют юридической силы и не могут использоваться в суде в качестве доказательств преступной деятельности.

Конституция России в ст. 23 закрепляет право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права возможно только на основании судебного решения. Согласно ст. 24 Конституции России сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [4]. Статья 25 Конституции России гарантирует неприкосновенность жилища. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц, кроме как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения [5].

Анализируя конституционные нормы двух государств, констатируем, что по содержанию они идентичны и направлены на обеспечение прав и свобод человека согласно общепризнанным международным стандартам. Отличие заключается в перечислении в Конституции Никарагуа случаев, допускающих проведение обыска в жилище без судебного решения. В России нормативные положения, касающиеся таких случаев, закреплены в законах, регламентирующих основания и порядок ограничения права на неприкосновенность жилища при осуществлении действий государственных органов.

В Никарагуа, как и в России, права человека могут ограничиваться только на основании закона. В Никарагуа основным документом, регламентирующим деятельность по борьбе с преступностью, является Уголовно-процессуальный кодекс¹ (далее – УПК РН). Согласно ст. 217 (Обыск в жилище) обыск в жилом помещении либо в его отдельных частях, в местах осуществления предпринимательской деятельности или офисах проводится при наличии судебного решения, для получения которого необходимо в письменном виде направить ходатайство с указанием оснований для его производства. Обыск проводится, как правило, в период с 6 до 18 часов. Однако он может быть проведен в любое время суток при согласии проживающего лица или его представителя либо в случаях, не терпящих отлагательства, при которых судья выносит постановление в течение не более одного часа после направления ходатайства прокурора или начальника полицейского подразделения, отвечающего за расследование. В постановлении о производстве обыска должна содержаться информация, подтверждающая его неотложность.

Ходатайство о производстве обыска, выемки или задержания должно содержать указания на причины возникновения необходимости в этих действиях, на места их проведения, на предметы и вещества, которые планируется обнаружить, на лиц, которых предполагается задержать (ст. 218 УПК РН).

Согласно ст. 219 УПК РН постановление суда о производстве обыска, выемки или задержания должно содержать:

- 1) имя судьи, выявленные обстоятельства расследования или, в отдельных случаях, процесса;
- 2) точный адрес объекта недвижимости с указанием конкретного места (или мест) производства действия;
- 3) имя сотрудника, который будет проводить действие;
- 4) время и дату производства;
- 5) основания производства обыска, выемки или задержания с точным указанием предметов, которые планируется обнаружить, или лиц, которых планируется задержать;
- 6) сведения о необходимости производства действия в ночное время.

Если во время поиска предметов, веществ или лиц, в отношении которых было разрешено производство обыска, обнаружены другие предметы, вещества или лица, связанные с этой или другой расследуемой преступной деятельностью, такие предметы и вещества могут быть изъяты, а лица задержаны без необходимости расширения мотивировочной части судебного разрешения. Изъятие предметов или веществ либо задержание лиц, не указанных в судебном постановлении о производстве обыска, обнаруженных на месте, не соответствующем указанному в судебном постановлении, признается незаконным, и, следовательно, результаты таких действий не могут быть исполь-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Никарагуа. Закон № 406, принят 13.11.2001 // Gazeta: сайт. Официальный вестник. № 243 от 21.12.2001, № 244 от 24.12.2001 // URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/Normaweb.nsf/%28%24All%29/5EB5F629016016CE062571A1004F7C62> (дата обращения: 01.07.2024).

зованы в качестве доказательств в судебном процессе.

Согласно ст. 220 УПК РФ копия судебного постановления о разрешении производства обыска и выемки вручается владельцу или жильцу помещения, в котором они проводятся, либо при отсутствии такового – его представителю, а при отсутствии последнего – любому совершеннолетнему лицу, которое находится на месте, желательно из числа родственников собственника. Должностные лица, проводящие обыск, должны стремиться обеспечить неприкосновенность частной жизни. О результатах производства обыска составляется протокол, подтверждающий соблюдение правовых норм. В случае отсутствия владельцев помещения или их представителей на месте производства обыска это обстоятельство указывается в протоколе, составляемом по результатам обыска. Протокол подписывается присутствующими, в случае отказа от подписи об этом делается отметка.

В соответствии с требованиями ст. 242 УПК РФ судебного разрешения для проведения обыска в общественном месте, в помещениях, открытых для свободного посещения и не предназначенных для проживания, не требуется. Ответственные за такие помещения должны быть уведомлены о производстве обыска, если такое уведомление не может негативно повлиять на ход расследования.

Статья 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) называется «Основания и порядок производства обыска». Данная статья содержит нормы, похожие на те, которые имеются в УПК РФ, однако есть и довольно важные, на наш взгляд, отличия:

1. В постановлении суда на обыск не указывается дата, время его проведения и имя сотрудника, который будет проводить обыск. Это представляется разумным, так как позволяет сотрудникам правоохранительных органов России самостоятельно определять наиболее удобный для обыска момент и не зависеть от необходимости проведения обыска только тем конкретным представителем правоохранительной системы, который указан в судебном постановлении [6].

2. Часть 8 ст. 182 УПК РФ предоставляет следователю право запретить лицам, присутствующим в месте, где производится обыск, покидать его, а также общаться друг с другом или иными лицами до окончания обыска. Данная норма обеспечивает возможность применения мер принуждения во время обыска. Законодательством Никарагуа описанные выше поступки присутствующих расцениваются как попытка оказать противодействие деятельности полиции, и совершившие их лица подлежат уголовному преследованию [7].

3. В случае обнаружения в месте обыска предметов, запрещенных к хранению, но не имеющих отношения к расследуемому преступлению, российское законодательство не требует дополнительной аргументации в постановлении на обыск при необходимости их изъятия [8].

4. Существенным, по нашему мнению, недостатком российского порядка производства обыска является обязательность присутствия понятых,

которые привлекаются для удостоверения хода и результата следственного действия. На наш взгляд, это свидетельствует о недоверии государства сотрудникам правоохранительных органов, которых оно же и приняло на службу для борьбы с преступностью. Привлекая граждан в качестве понятых (с последующим их участием в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения), государство фактически создает предпосылки для противоправного воздействия на этих лиц, что абсолютно недопустимо [9].

5. Российское законодательство обязывает вручать копию протокола обыска лицу, в помещении которого это следственное действие было произведено, либо совершеннолетнему члену его семьи, а никарагуанское – копию постановления на обыск [10].

6. В России, по общему правилу, не требуется судебного разрешения на обыск в коммерческих помещениях [11]. Судебное решение необходимо получать в случаях, если осуществляемые действия предполагают обнаружение и изъятие документов и материалов, содержащих сведения, охраняемые законами, предусматривающими судебное санкционирование ограничения права на сохранение в тайне той или иной информации. Речь идет о сведениях, составляющих государственную тайну, банковскую (ст. 183 УПК РФ) и коммерческую тайны, при этом последняя должна быть соответствующим образом оформлена¹.

Обыск, проводимый для установления местонахождения разыскиваемых лиц, УПК РФ предусмотрен, однако на практике с этой целью он проводится крайне редко [12]. По нашим оценкам, такой обыск осуществляется менее чем в одном проценте случаев [13]. Чаще для розыска и задержания преступника, а также получения информации о месте его возможного нахождения проводится оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ) – обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств [14]. Данное мероприятие предусмотрено п. 8 ч. 1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Названный закон предусматривает возможность проведения 15 ОРМ: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации. Статья 17 Закона об ОРД предусматривает возможность привлечения отдельных лиц к участию в ОРМ, в том числе на конфиденциальной основе.

Каждое из предусмотренных законом ОРМ может проводиться как гласно, то есть без со-

¹ Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне».

крытия осуществляемых действий, так и с применением мер конспирации, вследствие чего граждане остаются в неведении об их проведении. В соответствии с Законом об ОРД оперативные подразделения органов внутренних дел без участия следователя самостоятельно могут принимать решения и проводить разрешенные ОРМ [15].

Аналогичного закона в Никарагуа нет, что, на наш взгляд, сужает возможности полиции этого государства в применении эффективных мер по розыску преступников.

Одним из ОРМ, наиболее востребованных в работе по обнаружению сведений о местонахождении разыскиваемых лиц, является «Наблюдение». Закон об ОРД предусматривает эффективные меры надзора и контроля за соблюдением прав граждан при проведении ОРМ. Если ОРМ проводятся в жилище, то разрешение на их проведение выдает судья. Кроме того, у российских прокуроров имеется дополнительная возможность осуществлять надзор за соблюдением законов, и они на регулярной основе проверяют законность проводимых ОРМ.

Следующим методом получения сведений о разыскиваемых лицах является контроль информации, передаваемой операторами связи (электрической и почтовой).

Статья 213 УПК РН предусматривает прослушивание телефонных переговоров. Перехват сообщений, передаваемых по телефону или с использованием любых других видов телекоммуникаций, производится по делам о: терроризме; похищении с целью вымогательства; торговле органами и людьми в сексуальных целях; преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными и другими контролируруемыми веществами; легализации капиталов и отмывании денежных средств и активов; международном обороте оружия, взрывчатых веществ и похищенных транспортных средств.

Перехват любых сообщений между обвиняемым и его защитником запрещен. Содержащийся в УПК РН запрет на перехват таких сообщений направлен на защиту тайны методов и средств правовой защиты обвиняемого. Этот запрет является важным элементом обеспечения принципа состязательности уголовного судопроизводства. Однако со столь категоричным запретом трудно согласиться, поскольку обвиняемый и защитник могут посредством передаваемых друг другу сообщений планировать и организовать новые преступления, например убийство свидетеля. По нашему мнению, правовое государство не может защищать информацию о подготавливаемых или совершаемых преступлениях, даже если эти преступления замыслил сторона защиты. Представляется, что перехват сообщений между защитником и обвиняемым может иметь место в исключительных случаях при наличии достаточных

оснований полагать, что такие сообщения носят преступный характер, и только по разрешению суда.

Перехват телекоммуникаций в Никарагуа производится по мотивированному ходатайству Генерального прокурора Республики или Генерального директора Национальной полиции, которые обязаны подтвердить, что предшествующая информация была ими оценена и прослушивание обоснованно, а также указать срок, на который принимается данная мера, и лиц, которые будут иметь доступ к сообщениям. Судья определяет продолжительность осуществления данной меры в мотивированном постановлении и указывает дату прекращения прослушивания, которое не может длиться более 30 дней.

По приведенному выше перечню преступлений и в аналогичном порядке допускается также перехват письменных, телеграфных и электронных сообщений (ст. 214 УПК РН).

Признавая, что УПК РН предоставляет действительные средства получения информации о предполагаемом местонахождении скрывающегося лица, обращаем внимание на то, что возможность ограничения конституционного права на тайну корреспонденции допускается далеко не по всем преступлениям. В закрепленном в кодексе перечне отсутствуют: убийства, кражи, разбои, мошенничества и т.д. По нашему мнению, законодательство Никарагуа не готово к борьбе с дистанционными мошенничествами и другими преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, получить доказательств по которым невозможно без контроля каналов связи. Кроме того, считаем необходимым предоставить право ходатайства о проведения мероприятий, ограничивающих конституционные права на тайну корреспонденции и неприкосновенность жилища, не только Генеральному прокурору Республики и Генеральному директору Национальной полиции, но и руководителям соответствующих ведомств на региональном и районном уровнях.

В Никарагуа, помимо УПК, имеются законы, регламентирующие борьбу с преступлениями отдельных видов или их формами. В частности, ряд мер, позволяющих получать информацию о разыскиваемых лицах, закреплен в законе № 735 «О предупреждении, расследовании и преследовании организованной преступности и управлении изъятыми, конфискованными и покинутыми активами, и поправки к нему»¹ (далее – закон № 735). Этим законом разрешены к использованию следующие силы и средства:

1. Внедренный в преступную среду сотрудник Национальной полиции или армии Никарагуа.
2. Агент-разоблачитель. Это должностное лицо полиции, которое с разрешения Генерального директора Национальной Полиции имитирует

¹ Исполнительный указ № 16-2017, принят 11.08.2017 «О внесении поправок и дополнений в регламент к Закону № 735: Закон о предотвращении, расследовании и преследовании организованной преступности и управлении арестованным, конфискованным и оставленным имуществом» // Gazeta: сайт. Официальный вестник. № 160 от 23.08.2017 // URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/3133c0d121ea3897062568a1005e0f89/b21f3948aa48fde1062572aa0067f0b1?OpenDocument> (дата обращения: 01.07.2024).

заинтересованность в передаче, покупке, приобретении или транспортировке для себя или третьих лиц денег, товаров, людей, услуг, оружия, веществ, перечисленных в списке или таблице, прилагаемых к названному закону, или заинтересованность в любой другой организованной преступной деятельности, демонстрируя проявление противоправного поведения или деяния, в целях изъятия незаконных веществ или товаров, идентификации или поимки виновных в совершении преступлений или участников преступной деятельности.

3. Информатор (осведомитель). Лицо, которое предоставляет специализированным органам Национальной полиции или разведки армии Никарагуа сведения о подготовке или совершении преступления, о тех, кто в нем участвовал или будет участвовать.

4. Перехват сообщений. При расследовании преступлений, перечень которых закреплен законом № 735, при наличии мотивированного ходатайства Генерального прокурора Республики или Генерального директора Национальной полиции окружные судьи по уголовным делам вправе давать им разрешение на воспрепятствование осуществлению, прерывание, перехват, запись сообщений электронной переписки. То же самое на тех же основаниях возможно в отношении сообщений, передаваемых посредством других радио- и электротехнических информационных средств связи (стационарных, мобильных, беспроводных, цифровых или любых других). Все это может быть разрешено исключительно для целей уголовного расследования и в соответствии с нормами, установленными УПК РН.

Законом № 735 существенно расширены полномочия государственных органов по получению информации о преступлениях и лицах, их совершивших. Вместе с тем остается много других видов опасных преступлений, для выявления и при расследовании которых не могут использоваться эффективные средства розыска, предусмотренные законодательством. Фактически лица, совершившие такие преступления, оказываются защищенными от применения Национальной полицией Никарагуа эффективных способов получения сведений об их местонахождении и их задержания.

Представляется целесообразным рассмотреть вопрос о законодательном разрешении правоохранительным органам Никарагуа проводить наблюдение (визуальное, электронное или комплексное) и обследовать различные объекты, в том числе с ограничением права на неприкосновенность жилища, при наличии судебного решения, разрешающего проведение таких мероприятий. Рассматриваемые действия должны проводиться при наличии информации о признаках совершения преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, и причастных к нему лиц. Названные нами

розыскные мероприятия часто ограничивают наиболее охраняемые права граждан и поэтому должны регулироваться исключительно на уровне законов.

Анализируя правовое регулирование розыска лиц, не можем обойти вниманием выдающийся, на наш взгляд, международный договор от 16 февраля 1887 г. «О выдаче» (опубликован в газете «La Gaceta» от 16 марта 1887 г. № 11)¹. Договор заключен между правительствами Никарагуа, Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса и Сальвадора. Этот международный нормативный правовой акт, заключенный правительством Никарагуа с соседними государствами, с незначительными изменениями действует по настоящее время. В нем более 130 лет назад были нормативно закреплены основные принципы международного розыска и экстрадиции, которые используются в настоящее время во всем мире. Аналогичный договор со своими соседями Россия заключила лишь 22 января 1993 г. Это подписанная в Минске Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Полагаем, что договор «О выдаче» является одним из основополагающих документов современного международного розыска лиц, совершивших преступления, и их экстрадиции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в результате проведения сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и Республики Никарагуа, регламентирующего розыск и задержание скрывшихся преступников, нами выявлено следующее:

1. Конституции двух государств демонстрируют идентичность понимания прав граждан и возможности их ограничения в общественно значимых целях.

2. Отсутствие в Никарагуа аналога российского закона «Об оперативно-розыскной деятельности» приводит к фрагментарности нормативного регулирования деятельности правоохранительных органов по установлению местонахождения скрывшихся лиц и создает предпосылки для нарушения прав граждан. В связи с этим имеется целесообразность в принятии в Никарагуа закона, системно регламентирующего оперативно-розыскную деятельность, или включения соответствующего содержания нормы в отдельную главу уголовно-процессуального кодекса.

3. Обязательность участия понятых при производстве следственных действий в Российской Федерации является нецелесообразным явлением, в связи с чем видится необходимость рассмотреть вопрос о ее упразднении.

4. В действующем по сей день международном договоре от 16 февраля 1887 г. «О выдаче», заключенном Никарагуа с соседними странами, заложены первоосновы современного правового регулирования международного розыска лиц. ■

¹ Международный договор от 16.02.1887 «О выдаче» // La Gaceta. № 11 от 16.03.1887 // URL: <http://legislacion.asamblea.gob.ni/gacetas/1887/3/g11.pdf>; [http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/\(\\$All\)/0830A94A832444F2062577AD00643B1A?OpenDocument](http://legislacion.asamblea.gob.ni/normaweb.nsf/($All)/0830A94A832444F2062577AD00643B1A?OpenDocument) (дата обращения: 01.07.2024).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Муртазина А.А. Розыск лиц, скрывающихся от органов дознания, суда и следствия // Синергия Наук. 2022. № 78. С. 441-468.
2. Королькова О.А. Проблемы правового регулирования розыскной работы органов внутренних дел // Научный портал МВД России. 2012. № 4 (20). С. 52-55.
3. Новодон В.В. Правовые основы оперативно-служебной деятельности сотрудников уголовного розыска при раскрытии преступлений, имеющиеся проблемы и пути их решения // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. Т. 43. № 3. С. 160-168.
4. Логунов О.В., Кутуев Э.К. Процессуальное принуждение: понятие, цели и виды мер. Задержание подозреваемого и обвиняемого // Правовое поле современной экономики. 2016. № 9. С. 182-195.
5. Ткачева Е.С. Производство обыска в контексте ограничения конституционного права на неприкосновенность жилища // Законодательство и практика. 2023. № 1 (50). С. 31-36.
6. Демидов Н.Н. Уголовно-процессуальные аспекты производства следственного действия обыска по законодательству Республики Никарагуа в сравнительно-правовом контексте // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 92-95.
7. Поляков Н.В., Флорес Р.Х.Г. Организационно-тактические особенности производства обыска в Республике Никарагуа // Научный компонент. 2023. № 2 (18). С. 39-46.
8. Берова Д.М., Гаужаева В.А. Тактические особенности обнаружения и изъятия предметов и веществ ограниченного оборота // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 201-204.
9. Струкова В.В. Роль понятого как участника уголовного процесса в рамках осуществления уголовно-процессуального доказывания на досудебных стадиях // Юридический аналитический журнал. 2021. Т. 16. № 2. С. 28-37.
10. Фонова Т.П. Гарантии прав гражданина при производстве обыска // Центральный научный вестник. 2016. Т. 1. № 10 (10). С. 11-13.
11. Аббасов Ф.Н., Агаев Г.А., Гурбанов А.Г. Процессуальные решения и действия органов предварительного расследования, в отношении которых необходимо судебное решение, по УПК Российской Федерации и УПК Азербайджанской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2006. № 2 (30). С. 69-75.
12. Белицкий В.Ю. Деятельность следователя (дознателя) по розыску подозреваемого (обвиняемого) на стадии предварительного расследования // Алтайский юридический вестник. 2021. № 2 (34). С. 101-106.
13. Бакланов Л.А. Совершенствование условий проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 2 (45). С. 100-103.
14. Омелин В.Н., Габзалилов В.Ф. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного мероприятия «обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 9. № 5. С. 16-21.
15. Катков С.В., Семенов Г.М., Костенко Н.С., Алексеева А.П. О мерах совершенствования организации работы оперативных и следственных подразделений МВД России по выявлению, раскрытию и расследованию хищений денежных средств с использованием банковских карт на территории Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 4 (55). С. 123-128.

REFERENCES

1. Murtazina A.A. Rozysk lits, skryvayushchikhsya ot organov doznaniya, suda i sledstviya // Sinergiya Nauk. 2022. № 78. S. 441-468.
2. Korol'kova O.A. Problemy pravovogo regulirovaniya rozysknoy raboty organov vnutrennikh del // Nauchnyy portal MVD Rossii. 2012. № 4 (20). S. 52-55.
3. Novodon V.V. Pravovyye osnovy operativno-sluzhebnoy deyatelnosti sotrudnikov ugolovno rozyska pri raskrytii prestupleniy, imeyushchiesya problemy i puti ikh resheniya // Yuridicheskiy vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2022. T. 43. № 3. S. 160-168.
4. Logunov O.V., Kutuyev E.K. Protsessual'noye prinuzhdeniye: ponyatiye, tseli i vidy mer. Zaderzhaniye podozrevayemogo i obvinyayemogo // Pravovoye pole sovremennoy ekonomiki. 2016. № 9. S. 182-195.
5. Tkacheva Ye.S. Proizvodstvo obyska v kontekste ogranicheniya konstitutsionnogo prava na neprikosnovennost' zhilishcha // Zakonodatel'stvo i praktika. 2023. № 1 (50). S. 31-36.
6. Demidov N.N. Ugolovno-protsessual'nyye aspekty proizvodstva sledstvennogo deystviya obyska po zakonodatel'stvu Respubliki Nikaragua v sravnitel'no-pravovom kontekste // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4 (37). S. 92-95.
7. Polyakov N.V., Flores R.KH.G. Organizatsionno-takticheskiye osobennosti proizvodstva obyska v Respublike Nikaragua // Nauchnyy komponent. 2023. № 2 (18). S. 39-46.
8. Berova D.M., Gauzhayeva V.A. Takticheskiye osobennosti obnaruzheniya i iz'yatiya predmetov i veshchestv ogranichennogo oborota // Probely v rossiyskom zakonodatel'stve. 2020. № 2. S. 201-204.
9. Strukova V.V. Rol' ponyatogo kak uchastnika ugolovno protsessa v ramkakh osushchestvleniya ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya na dosudebnykh stadiyakh // Yuridicheskiy analiticheskiy zhurnal. 2021. T. 16. № 2. S. 28-37.

10. Fonova T.P. Garantii prav grazhdanina pri proizvodstve obyska // Tsentral'nyy nauchnyy vestnik. 2016. T. 1. № 10 (10). S. 11-13.

11. Abbasov F.N., Agayev G.A., Gurbanov A.G. Protsessual'nyye resheniya i deystviya organov predvaritel'nogo rassledovaniya, v otnoshenii kotorykh neobkhodimo sudebnoye resheniye, po UPK Rossiyskoy Federatsii i UPK Azerbaydzhanskoj Respubliki // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2006. № 2 (30). S. 69-75.

12. Belitskiy V.Yu. Deyatel'nost' sledovatelya (doznavatelya) po rozysku podozrevayemogo (obvinyayemogo) na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya // Altayskiy yuridicheskiy vestnik. 2021. № 2 (34). S. 101-106.

13. Baklanov L.A. Sovershenstvovaniye usloviy provedeniya glasnogo obsledovaniya pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv // Nauchnyy vestnik Omskoy akademii MVD Rossii. 2012. № 2 (45). S. 100-103.

14. Omelin V.N., Gabzalilov V.F. Problemy pravovogo regulirovaniya operativno-razysknogo meropriyatiya «obsledovaniye pomeshcheniy, zdaniy, sooruzheniy, uchastkov mestnosti i transportnykh sredstv» // Aktual'nyye problemy prava i gosudarstva v XXI veke. 2017. T. 9. № 5. S. 16-21.

15. Katkov S.V., Semenenko G.M., Kostenko N.S., Alekseyeva A.P. O merakh sovershenstvovaniya organizatsii raboty operativnykh i sledstvennykh podrazdeleniy MVD Rossii po vyyavleniyu, raskrytiyu i rassledovaniyu khishcheniy denezhnykh sredstv s ispol'zovaniyem bankovskikh kart na territorii Rossiyskoy Federatsii // Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii. 2020. № 4 (55). S. 123-128.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторами внесён равный вклад в написание статьи.

The authors declare no conflicts of interests.

The authors have made an equal contribution to the writing of the article.

© **Бакланов Л.А., Руис Х.В.У., 2024.**

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бакланов Л.А., Руис Х.В.У. Анализ правового регулирования розыска скрывшихся лиц в Республике Никарагуа и Российской Федерации // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2024. № 2 (76). С. 51-58.